
ЧЕТВЁРТЫЙ КОНТИНЕНТ
ПО ГЛАВНОЙ УЛИЦЕ С ОРКЕСТРОМ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+
ГРИГОРИЙ ФЕДОРЕЦ

Григорий Федорец

Четвертый континент. По главной улице с оркестром

Серия «Сирийский марафон», книга 4

https://litres.ru/71437285
SelfPub; 2024

Аннотация

Перед вами первая книга цикла "Четвертый континент". 2021 год. Африка - арена противостояния военной разведки России и ЧВК "Вагнер" против спецслужб "заклятых" друзей. Читатель встретится со старыми знакомыми по "Сирийскому марафону": полковником Кайдой, капитаном Морозовым (Чупа-Чупс), подполковником Еремеевым (Носорог), майором Капелевым (Капа) и старший лейтенант Смоляк. ЦАР, Судан, Алжир, ЮАР, Мали - в этих странах разворачиваются события "Четвертого континента".

Григорий Федорец
Четвертый континент. По главной улице с оркестром

Посвящается русскому солдату.

Глава 1. **Игра в четыре руки**.

Морозов с нескрываемым сожалением поскоблил чайной ложечкой по донцу блюдца, подбирая прилипшие остатки халвы:

– Командир, вот почему всё хорошее быстро заканчивается? Несправедливо, знаете ли, и где-то даже обидно.

– Завидую тебе, Андрюха. – Кайда отхлебнул из керамической кружки компот и улыбнулся. – Сохранил в себе дитя. Молодца. Я вот не сподобился, увы.

– Зато таких парняг славных родил, аж завидки берут. – Капитан, облизав напоследок, наконец-то расстался с ложкой и обвел взглядом зал офицерской столовой. Обеденный перерыв подходил к концу и занятых столиков оставалось процентов тридцать.

– Не по нашу ли душу? – Чупа-Чупс потянулся к стакану с киселём, кивнув в сторону входа. Там маячил сержант военной полиции. Служивый крутил головой, явно кого-то выискивая.

– Вряд ли. – Расправившись с компотом, Александр, вооружившись вилкой, выуживал со дна стакана разваренные сухофрукты. – С детства компот обожаю. Приедешь на лето в станицу, бабуля через день да каждый день наваривала. С осени насушит грушу, яблоки, урюка прикупит, изюм свой. В саду винограда завались. А, ещё …

– Товарищ полковник! – Верзила в берете красного цвета с характерным нарукавным знаком на правом плече, отдав честь, замер напротив столика. – Разрешите обратиться?

– Обращайтесь. – Кайда, отложил столовый прибор, понимая, что неспешная трапеза закончилась. – Приехал кто?

– Так точно. Акид Бадави просит о личной встрече.

– Понял. Сейчас, капитан. – Он скосил глаза на Морозова. – Подойдет на КПП. На центральное?

– Никак нет. – Военный полицейский чуть расслабил стойку. – Северные ворота. Я провожу.

– Идем. – Чупа-Чупс отодвинул стакан с недопитым киселем и поднялся. – Товарищ полковник, в «бункере» разговаривать будете?

– Ага. И проведи огородами. Судя по всему, наш друг мечтает сохранить некоторое инкогнито. На то, наверняка, имеются причины. Не станем нарушать планов полковника.

«Бункером» здешние шутники из числа посвященных называли небольшую комнату без окон в цокольной части. Главное управление генерального штаба (более привычное

в аббревиатуре, как ГРУ) на базе Хмеймим занимало некое подобие флигеля. Тот примыкал к зданию штаба, создавая дополнительные возможности. При необходимости можно смешаться с немалым потоком посетителей, что надобностям службы круглосуточно заходят-выходят. Все в одинаковой «поросячке» (очередной изыск армейского сленга. Оно и правильно. Согласитесь, официоз звучит скучно, как молитва из репродуктора мечети – комплект боевого снаряжения сирийский 6Б52). У всех загорелые физиономии. Разглядеть и запомнить, даже натасканному в таком деле – ещё тот квест. А для тех кому «звездность» противопоказана – отдельный вход. Прошел сквозь путаницу складов-ангаров, контейнеров-пеналов, да и шмыгнул в неприметную дверь. И след простыл.

– Ас-салям алейкум, дружище! – Кайда тут же поднялся с кресла, едва бронированная дверь беззвучно открылась и Багдади переступил порог. – Ва-алейкум Ас-салям! – Сирийский полковник, широко улыбаясь, в три шага добрался до офицера. Морозов тоже зашел в помещение и, закрыв за собой дверь, замер в ожидании.

– Как семья, как дети? – Александр пожимал обе ладони протянутые aqid, отметив про себя признаки скрытого волнения в глазах гостя.

– Всё хорошо, товарищ полковник. – Русский язык сирийца был великолепен. Сказывался природный талант полиглота, трехлетняя учеба в Академии Генштаба. – Если можно,

сразу к делу. Ограничен во времени, а разговор серьезный. Очень.

– Tête-à-tête ? – Приподнял правую бровь Кайда и сделал рукой приглашающий жест в сторону двух кресел. Те стояли в компании с журнальным столиком у стены, образуя подобие островка уюта в окружении казенного стиля остальной меблировки.

– Хотелось бы. – Он виновато дернул левое плечо и покосился в сторону Андрея. – Извини, капитан.

– Какие обиды на службе? Всё нормально. Надеюсь, от чая не откажетесь? – улыбнулся Чупа-Чупс, заметив приказной жест командира.

– Чай – святое. Не откажусь.

– Всё, исчезаю. Через четверть часа будет чай. Натуральный цейлон.

– Вот так прямо и требует экстренную встречу? – ухмыльнулся Александр и, почесав макушку, слегка откинулся на спинку кресла.

– Практически так. – Багдади поерзал, продолжая держать сцепленные пальцы рук на животе. – Сообщение пришло по специальному каналу. Как раз для такого случая. О нём знаем только я и он.

– И где рандеву?

– Северный Ливан. Halba. Городок на три с плюсом. Бывал там пару раз проездом. Ещё до войны. От границы два-

дцать пять кэмэ. С гаком. Так, кажется, у вас говорят. До моря и того меньше.

– Каким макаром его туда …? – Покинув кресло, Кайда направился к крупномасштабной карте Средиземноморья. Та висела на противоположной стене. – Янки ведь в Бейруте процует, так?

– Бейруте. Поездки у него случаются, но, как правило, недалеко.

– Значит, экстраординарное. Что тебе не нравится, дружище?

Aqid молчал почти две минуты, опустив глаза в пол и поджав верхнюю губу. Полковник не торопил, продолжая изучать карту. Даже пальцем поводил, будто органолептику используя.

– В Ливане, конечно, бардак уже не тот. – Стал вслух размышлять сириец. – Особенно в такой глуши. В Хальбе жителей с гулькин хрен. Чужаков видно за версту. Но … Времени в обрез … Дня бы три-четыре. Оглядеться, среди аборигенов потолкаться…

– Встреча на когда? – Александр вернулся в кресло, уже догадываясь об ответе.

– Завтра, за полчаса до вечернего намаза.

– На закате получается. – Поморщился полковник. – И, место рядом с мечетью, так?

Багдади кивнул, мрачнее:

– Допускаешь захват?

– Если американца прихватили на «горячем», вполне. Попытаться взять на «живца» помощника заместителя директора MID, даже спалив потенциально двойного агента, того стоит.

– Если “Eel” жив и в товарном виде.

– Мда, сплошные если. – Кайда побарабанил пальцами по деревянной накладке подлокотника. – Вариантов два. Либо встречаться, либо … взять паузу и посмотреть, куда кривая выведет. Сам как думаешь?

– Можно и так поступить. Об «Угре» в нашем департаменте кроме меня знает лишь шеф. И, то в общих чертах. Сгинет в одночасья и все дела.

– А агент-то ценный. Информация по британцам была первый сорт. Прима! – на лице Александра возникла хитрая улыбка. – Опять же, своих бросать на произвол судьбы негоже. Сыграем в четыре руки, а? И фамилия у тебя для такого случая подходящая.

– Дарованный Богом. В упрощенном переводе, – хмыкнул сириец. – Сыграем. Я человек азартный. В меру.

– Договорились. – Полковник поцокал, размышляя. – Для массовки десяток оперов в Halba есть возможность перебросить? Сегодня желательно.

– Да. Какая задача?

– Задача? Демонстративная. В идеале – засечь чужаков.

– Ясно, внимание отвлечь.

– Точно. У нас говорят – навести тень на плетень.

Они битый час раскатывали по улочкам Хальбы, извилистым, точно капризные арабески восточной красотки. Спасибо «глухой» тонировке стекол, да тоетовскому кондишену. Молотил, зверюга, нагоняя арктический холод в салон. Большая часть домов громоздилась на склоне, что выписывал правильную дугу. Сказать по чести, изысками архитектуры здания не страдали. Коробки на манер обувных в два-три этажа с глазницами «бровастых» окон. Приладить стальной козырек над оконным проемом штука – нехитрая, а при нелимитированном солнечном свете – польза наглядная. Тут главное с размером не переборщить, не то первый же ураган оторвет по самый корень. В лучшем случае.

«Хвоста», конечно, не было. Да, и при таком унылом трафике на улочках

Выявить наружку, как два пальца …

На площадь к мечети подкатили, едва золотой диск чиркнул по верхушке холма.

Андрей дисциплинированно запарковал чистокровного «японца» на свободный прямоугольник асфальта. Впрочем, особого мастерства и не потребовалось. На парковке дефицит свободных мест отсутствовал. Глушить движок не стал. И, не только по причине работающего кондиционера.

– Месье полковник. – Он с беззаботным видом ротозея покрутил головой. – А давайте перекличку бойцов невидимого фронта запустим. Всё ли ладно в Датском королевстве?

– Легко. – Багдади сидел по соседству, разложив, в стиле бывалого штурмана, на коленях топографическую карту. Он тут же взял в руку телефонную трубку, соединенную кабелем с радиостанцией. Та, закрепленная на нижней полке «торпеды», буднично зеленела глазком, размером с муху-однодневку. Ближайшие три минуты в салоне тарабарщиной трещала скороговорка по-арабски. Морозов и не пытался вслушиваться. Собеседник использовал «сирийско-палестинский» вариант, фаршируя профессиональным сленгом.

– Вообщем так. – Aqid помолчал несколько секунд. – Ребята выходы-входы с площади заблокировали. Чужаков не выявили. Либо при наличии отсутствия, либо по причине высшего пилотажа в лицедействе таковом. А вот «Угорь» имеет место быть собственной персоной. Час тому объявился в Halba. Приехал на рейсовом автобусе из Эль-Миннии. Город на побережье, как раз на трассе из Триполи.

– Пока всё срастается. – Капитан шустро отстучал короткую мелодию на «баранке». – Запускаем обратный отчет, а?

– Поехали, – попытался повторить гагаринскую фразу Багдади. Надо отдать должное, получилось близко к известному оригиналу.

Можно было, конечно, рвануть напрямик до Arida, полагаясь на удачу, фарт, везенье и далее по списку. Все эти вещи порой актуальны не только в разведке. Но, … Когда по ту сторону шахматной доски гроссмейстер классом тебе не

уступающий, будь любезен, веди соответственно. А тут ещё география на руку. Путей отхода аж четыре. Все перекрыть – роту надо. И не стройбата.

То, что в городке засады не оказалось, ни о чем ещё не говорит. Плавали, знаем. На трассе перехватить, да по ночной поре … Любо-дорого. А с маршрутами, коих четыре. Дак формула про дороги, что в Рим ведут, не на пустом месте родилась. Тем более, что прогресс (согласно детской песенки аж прошлого века) «дотянулся до небес». В текущем контексте означает, подними БПЛА с «ночным» зрением – и все дела. Красота! Наружка нафиг не нужна. Преследование по дорогам – чистая профанация. Всё тихо, чинно-благородно. Сиди себе у монитора с бисквитом по одну руку и кофе по другую, да следи за «объектом», выбирай момент, когда за «жабры брать». Это в теории. Практика, дама с низким порогом социальной ответственности, мало предсказуема и нелогична.

Темнота, как и положено в южных широтах, обвалилась вдруг и по-серьезному. Будто дерзкий хулиган нахлобучил тебе фетровую шляпу по самую переносицу.

Четыре “Toyota Corolla”, приняв пассажиров в разной пропорции, единой колонной выехали с центральной площади Хальба. А вот, миновав границу городка, согласно правилу тараканов, застуканных среди крошек на обеденном столе, разбежались четырьмя путями-дорогам. Гадать в каком

из них американец – дело дохлое.

«Японец» гордым Колобком катился по шоссе в полном одиночестве. Желтый свет фар встречных авто, редких по ночной поре, возникал издалека, создавая правдоподобную иллюзию НЛО. Морозов, переместившись на штурманское сиденье, расслабляться и не думал. И ППК-20 давно на коленях держал. Снаряженный, с накрученным вороненным глушителем. Водитель, молодой оперативник из регионального управления MID, в очередной раз переключил свет на дальний:

– Сэр, впереди Arida.

– Готовность номер «раз», – капитан, вытащив из перчаточного ящика яркий картон дипломатического знака, прикрепил на лобовое стекло.

– Полагаете, сработает? – Сириец периферией зрения уловил манипуляции Чупа-Чупса.

– Вряд ли. Тем, кто нас ждет-поджидает, сия бумажка «по барабану». А вот, если кого в темную пользуют – очень может быть. По крайней мере бесшабашную уверенность убавит.

Спустя метров четыреста приморский поселок, с редкой иллюминацией в окнах домов и полным отсутствием освещения центральной улицы, что по совместительству являлась трассой, закончился. Тойота нырнула в ночь, словно в омут. Хоп, и только два световых пятна в стиле slow dance

монотонно топчутся на асфальте. Андрей трижды моргнул, привыкая к темноте:

– Это ещё что за свет в конце тоннеля?

– Погранпереход. Хм, странно. Все фонари и прожектора врубили.

– А, обычно?

– Пара фонарей. Лишь при досмотре прожектора включают. – Голос у сирийца слегка сел. – Здесь ЛЭП со стороны Ливана нет. Дизельгенератор только.

– Значится именно тут нас и ждет горячий приём. – Чупа-Чупс поднес к глазам бинокль. – Прям аншлаг. Аж, парочку кадилаковского хлама, безобразники, пригнали. Броневички времен вьетнамской войны. Неужели своим ходом приползли? Чудеса.

"Corolla", послушно перейдя на черепаший темп, вползла на территорию КПП. С полдюжины солдат в цифровом камуфляже марпатского леса, темно-бордовых беретах и с штатовскими М4 наперевес, выскочили чёртиками из коробки и взяли в полукольцо.

– Ого! Пацаны типа из «Магавир». – Хихикнул капитан, спокойно разглядывая ближнего облома с шевроном на куртке. Нарукавная нашивка прелюбопытная – на красном поле скалится золотистый лев, а за ним торчит средневековый меч, в рукоять которого вцепилась явно мужская кисть. – Хотя возможен вариант пошлейшего плагиата.

– Акция под чужим флагом. – Голос сирийского развед-

чика волнения не выдавал. Пожалуй, только фраза прозвучала необычно быстро. – Стрелять станут?

– Хотели бы, давно сито сделали. – Морозов увидел верзилу с погонами старшего лейтенанта. Тот приближался аккурат с его стороны, крепко держа на физиономии угрюмую мину. Чупа-Чупс неожиданно широко улыбнулся и светски помахал тому рукой. – Наше вам с кисточкой.

Ливанец, замерев в двух метрах от двери «японца», перекинул «эм четвертый» в левую руку, а освободившейся правой жестом велел опустить стекло.

– Не дергайся и движок заглуши. – Капитан, продолжая улыбаться, тихо сказал водителю на русском, нажав клавишу стеклоподъемника. – Всё идет как надо.

Дождавшись, когда тонированное стекло полностью откроется, ливанский коммандос небрежно козырнул и потребовал на языке Дюма:

– Предъявите документы.

– Конечно, месье офицер. Прошу прощения за мой корявый французский. Я помощник военного атташе Российской Федерации в Сирийской Арабской Республике. – Чупа-Чупс, мотнул головой в сторону сирийца и твердо посмотрел в глаза 1er lieutenant. – Это мой водитель.

– Документы! – насупил брови ливанец, недовольно дернув правым плечом под бронежилетом.

– Да, Бога ради. Вот моя дипломатическая карточка. – Морозов, не оборачиваясь, протянул левую руку сирийцу. –

Дай паспорт. Господин первый лейтенант хотят взглянуть.

Заполучив в руки документы, коммандос стал скрупулезно елозить глазами по ним. Был момент, Андрею показалось, что даже понюхал его дипломатическую ксиву. Нет, не показалось. В самом деле поднес к ноздрям и потянул воздух.

– Надеюсь, господин офицер, шрифт достаточно разборчив? – елейным голосом осведомился он, и почти высунулся в окно, закрывая тому обзор. – Хотите, вслух прочитаю?

Спецназовец даже бровью не повел, деланно увлеченный бумагами. Морозов большим пальцем левой руки незаметно перевел рацию, лежащую на полке под «бардачком», на передачу.

– Покинуть автомобиль и открыть багажник! – рявкнул офицер, пряча документы за бронежилет.

– Господин первый лейтенант, напоминаю, я помощник военного атташе и пользуюсь дипломатическим иммунитетом. Как и мое транспортное средство, – отчеканил капитан и, полуобернувшись к сирийцу, буркнул на русском. – Тяни время. Процесс запущен.

– Документы фальшивые, – осклабился ливанец и, ловко перебросив М4 в правую руку, демонстративно снял предохранитель. – В районе замечены контрабандисты. Выходите из машины. Огонь открываем без предупреждения.

– Так бы сразу и сказал, – заворчал Андрей и, раздвинув колени, уронил малютку ППК-20 на резиновый коврик под ногами. – А то аркебузой пугает. Школьницы перед тобой,

что ли?

Он открыл дверь наполовину и, кряхтя, вылез наружу. При этом умудрился незаметно нажать кнопки стеклоподъемника и блокировки двери. Сделав вид, что оступился, капитан потерял равновесие и попытался опереться о дверь. Та, известное дело, захлопнулась. Нелепо взмахнув руками, Андрей плюхнулся на пятую точку. Стоявшие полукругом солдаты заржали в голос, а офицер, презрительно ухмыльнувшись, поинтересовался:

– Укачало? Сам поднимешься или помочь?

– Сам, – огрызнулся Чупа-Чупс, встав на четвереньки, и буркнул на русском: – Известное дело – хорошо смеется тот, кто смеется последний.

Сотрудник MID аналогичного номера отмочить не решился. В подобном случае прикинуться напуганным недотепой – высший пилотаж. Кто сомневается, как говориться, флаг в руки.

Не уронив ухмылки с физиономии, первый лейтенант бесцеремонно отодвинул Морозова от двери и потянул ручку на себя. Не открылась. Продублировав действие с тем же эффектом, он зло уставился на русского:

– В чем дело?

– Не получается? – глуповато улыбнулся Андрей, переместившись тому за спину. – Помочь или сам справишься?

– Сам! – Ливанец, коротко замахнувшись, ударил прикладом штурмового карабина по стеклу. То ли резина затыль-

ника оказалась не той системы, то ли стекло было затонировано хитрой пленкой, но даже трещина не случилась.

– Fuck! – взревел офицер и, отшагнув на три метра, вскинул М4.

– Дзеньк, дзеньк, дзеньк, – падали отстрелянные гильзы на асфальт и откатывались неподалеку. Подскочив, спецназовец с маху влепил ботинком по стеклу.

– Круто! – Чупа-Чупс с мальчишеским восхищением в глазах поджал нижнюю губу, внутренне ухмыляясь.

– Рафи! – раздался грозный окрик. Андрей, повернув голову на звук, пробормотал под нос:

– Ага, вот и режиссер сего действа. В крайнем, полномочный представитель. За версту видать, крендель с туманного Альбиона. Эвон рожа лошадиная, хоть и «ряженный» в ливанский камуфляж для антуража.

Первый лейтенант вздрогнул, точно перетянули хлыстом. С десяток коротких команд, и четверо коммандос, отпихнув их с сирийцем в сторону, принялись рыться в автомобиле. Морозов даже не пытался протестовать. Стоял себе под присмотром одного из автоматчиков, да в черное небо, висевшее за сирийским КПП по ту сторону границы, поглядывал. Спецназовцы радостно загалдели, вытащив на свет божий пистолет-пулемет и продемонстрировав на манер простыни невесты после первой брачной ночи. Пусть себе … А, звук, что полз пока некой тенью, креп и приближался. Перехватив его взгляд, и британец беспокойно закрутил головой.

– Кавалерия из-за холмов, знаете ли! – в голос хохотнул сириец, ткнув пальцем в сторону родины. – Чревато обижать дипломатов. Особенно тех, что под погонами!

Глава 2. **Далеко я, далеко заброшен …**

А где-то минуты через три почудилось, будто небеса вот-вот развернутся. С востока, со стороны Сирии, накатывал тяжёлый гул, заполняя всё пространство. Андрей с нескрываемым злорадством наблюдал, как доселе бравые коммандос даже не приуныли, запаниковали. Ряженый рявкал в том смысле, чего, мол, олухи зае…, вообщем, встали, что Дед Санта-Клаус перед сексапильной Снегурочкой. Это геликоптеры всего лишь, только дохр…, много их. Доходчивое объяснение что-то оптимизма у служивых не добавило. Скорее, наоборот. Пара индивидов громогласно предположила, что если вертушки влупят НУРСами, то на их похоронах можно прилично сэкономить. Накаркал гражданин из туманного Альбиона. В черноте неба завертелась карусель. Две винтокрылые машины встали на круг, в центр которого попало ливанское КПП. Определить визуально, какие вертушки устроили кадриль, было невозможно. Пилоты для полноты впечатления проблесковые огни отключили, а у зрителей в партере наличие ПНВ стремилось к нулю. Капитан, понятное дело, сценарий знал. Два «ночных охотника» давили на нервы, а тем временем парочка Ми-24 из состава сирийских ВВС по ту сторону границы, время не транжиря, высажива-

ла спецназ MID.

Вдруг, на манер чокнутого котяры, мимо пронесся первый лейтенант, держа курс на ближний Cadillac Gage Commando.

– Ты чего удумал, черт педальный? – Морозов, зыркнув по сторонам, прикинул, у кого из ближайших спецназовцев экспроприировать М4, случись на то нужда.

Софиты сирийцев, направленные, считай, в упор, вспыхивали с трехсекундным интервалом. Каждая группа светильников вырывала из тьмы кусок территории ливанского контрольно-пропускного пункта, ослепляя. Андрей, знакомый с таким эффектом, скользнул между двумя бойцами. Те стояли поблизости, отвернувшись от пронзительного света. Держась в тени от основания наблюдательной вышки, рванул к бронетранспортеру. И, вовремя. Включился очередной прожектор, но Чупа-Чупс уже шмыгнул за угол Кадиллака. По звукам внутри, он понял, некто вот-вот покинет Commando. И, судя по голосу, это первый лейтенант.

– Солдаты армии Ливана! – неожиданно загремело в воздухе. Чеканный английский даже перекрыл рев helicopters. И тех, что ходили буквально по головам, и тех, что рассерженными жуками гудели в ночи за сирийским КПП. – Задержание дипломатов Российской Федерации грубейшим образом нарушает международные права и может расцениваться, как терроризм! Немедленно прекратить все перемещения по территории! Оружие положить на землю. На всё про все десять секунд. Не исполнение – открываем огонь на пораже-

ние.

– Не угомонился, сучёныш! – Андрей, выглянув из-за угла, обнаружил командира спецназовцев. Тот стоял в трех метрах от БТР на хорошо освещенной площадке, не заботясь о собственной безопасности. Верзила, приняв боевую стойку с гранатометом в руках, выцеливал один из Ми-28Н. Понимая, что не успевает помещать, офицер взвыл. На русском, понятное дело:

– Да, мочканите, гниду, кто-нибудь!

Первый лейтенант замер, поймав цель. И нажал на спуск. Выстрел. Но, куда?! За миг до этого, тело его резко развернулось градусов на сто, а заряд вместо небес врезался в бетонный фундамент наблюдательной вышки.

– Есть Бог на свете! – выдохнул капитан, скорым образом крестясь. – С меня свечка толщиной в … руку. Вернусь на базу, пойду в церковь, ей-ей. Ай, Лях, ай, молодца! Форму не теряет. С ковровской плётки столь ювелирно влепить – это знаете …

Вспыхнули прожектора «Ночных охотников», буквально пригвоздив народ на контрольно-пропускном.

– А, бритт-то хоть и профи, но жить хочет долго и с комфортом, – бубнил он себе под нос, заметив, как визави бочком-бочком пытается затесаться в общую группу. – Красный крест с полумесяцем запропал в одночасье. Горемыка так поломанной куклой и валяется. Десяток минут – и заказывай панихиду для бродяги!

“Toyota” теперь смотрелась весьма предосудительно. Сириец, выруливая между каменными блоками, делающими невозможным сквозной проезд, весело сообщил:

– Для свадебного кортежа машинка вряд ли подойдет. Зато едем своим ходом.

– Жениться собрался? – Морозов, полуразвалившись на заднем сиденье, проводил взглядом ливанских погранцов. Те суетились у шлагбаума.

– Семейный я, товарищ капитан. Трое киндеров.

– Киндеры – это хорошо. – Андрей положил рядом на сиденье ППК-20. Игрушку удалось вернуть, хотя новому владельцу она приглянулось. Пришлось, говоря сегодняшним сленгом, подключить административный ресурс. Он брякнул по рации (слава Богу не раскурочили изверги в приступе служебного рвения) и в «матюгальник» рявкнули, что отжать казенную вещь не получится. Оставшийся за старшего капрал (лейтенанта всё-таки уволокли с глаз долой) лично принес пистолет-пулемет. Раскланиваться в извинениях не стал, да и Бог с ним.

На сирийской сторонушке встречали без помпы. Сухо, поделовому. «Зеленые фуражки» месье Асада шлагбаум держали открытым, и «японец», набрав некую скорость ещё на нейтральной полосе, вкатился, согласно законам физики. Миновав площадку досмотра и накрутив неслабый слалом среди блоков, автомобиль оказался перед убегающей в

ночь дорогой. Справа, давя обочину, скучала колонна бронетехники. БТРы, ББМы, броневики. Даже контур «Тайфуна» обозначился на границе света фар и сажи тьмы. Пустынная раскраска, сирийские и российские вымпелы на кончиках антенн, и военный люд в изрядном количестве. На «броне» и около.

– Подрули-ка, друже, к тому «Тигру». – Чупа-Чупс разглядел в квартете служивых Варшавина. Тот махал рукой, обозначая себя. – Вот мы и дома.

– Делегация по нашей встрече, я вам скажу … – Контрразведчик восхищенно покрутил головой, пуская авто накатом. – Теперь и расслабиться можно.

– При нашей работе и в сортире расслабляйся только на пятьдесят процентов, – назидательно ухмыльнулся офицер и, дождавшись полной остановки, открыл дверь. – Помедитируй пока.

Горячущий воздух с маниакальным упорством парикмахерского фена цирюльни для жирафов накатывался и накатывался на взлетно-посадочную полосу. Та то млела в истоме, то стыдливо куталась в тончайший шелк миража, то норовила утечь на небосклон. Но обвести вокруг пальца старого прохиндея как-то не получалось.

Александр покосился на сидевшего за рулем «Патриота» Морозова. Тот самозабвенно лузгал тыквенные семечки, интеллигентно сплевывая шелуху в полиэтиленовый мешочек.

– Язык не опухнет? – поинтересовался он у верного помощника. – Останешься без зарплаты. С полкило поди спорол?

– Где-то около того. – Андрей на руке прикинул вес бумажного пакетика, сплошь испещрённого арабской вязью, надписями на русском и английском. – Осмелюсь спросить, каким макаром тут зарплата привязана?

– Напрямую и непосредственно. – Кайда приблизил лицо к лобовому стеклу джипа и вгляделся в небесную даль. – У разведчика ведь зарплата с намолота. Сколько языком намелешь, столько и гульденов отсыпят в кассе. Сель ля ви, amigos.

– Если не тайна под сургучом, британца в Центр отправят? – Капитан со вздохом убрал пакетик в дверной карман.

– А хрен его …, – полковник навострил уши, пытаясь распознать новый звук. – Его в Дамаск намедни увезли.

– Вы бы видели кислую мину у того британца на кордоне, когда мы «ленточку» пересекали, – хихикнул Чупа-Чупс, поерзав по искусственной коже сиденья уазика. – Я ему воздушный поцелуй послал.

– Раздолбай ты всё-таки, herr hauptmann, – укоризненно покачал головой Александр и нажал кнопку стеклоподъемника. Дав стеклу сползти на треть, подставил ухо к образовавшейся щели.

– Что, борт слышно?

– Не. Су-35 на рулежке. – Кайда вернул стекло в прежнее

положение и фыркнул. – Ты бы видел физию перебежчика после морской прогулки. Что те водоросли. Блевал, говорят, всю дорогу.

– Не Джеймс Бонд, – разочаровано цокнул языком Морозов и прислушался. – О, сейчас, походу, наш. Точняк. Вона «Илюха» заходит.

Делегация прибыла более чем внушительная. Шутка сказать, целый заместитель министра обороны Евкуров. А тех, кто поплоше с ним, как конь … Прикол в том, что Терентьев в одном чине с бывшим десантником. Целый «ПАЗик» армейского колера плотняком набился. Для генералов, понятное дело, авто покомфортнее подогнали. Парочка белоснежным “Land Cruiser” их прямо к приступкам крыльца штаба подвезла. Предположение Морозова: мол, Константин Петрович верняком в числе тех, что в моторизованных колясках, Кайда воспринял скептически. По факту и подтвердился волюнтаристический подход капитана, о чём вслух не преминул сказать полковник. Действительно, среди пассажиров джипов генерала не было. Но и на «ПАЗике» Терентьев не приехал. Морозов, дождавшись, когда все покинули салон, заглянул в автобус:

– Ёксель-моксель! Да, куда он подевался, может не прилетел?

– Не меня ждете, граждане? – за спиной раздался знакомый голос. Оба офицера, на манер балерины из Мариинки,

крутнулись на месте.

– Товарищ генерал, – взмолился Андрей. – Как мы Вас просмотрели?

– Каком кверху, – сконфуженно пробормотал Александр и, приложив ладонь к козырьку кепи, выдал традиционное: – Здравия желаю, товарищ генерал-полковник! С приездом, Константин Петрович!

– Здравия желаю! – Капитан вытянулся стойким оловянным солдатиком. Едва каблуками ботинок не щелкнул.

– И, вам, господа разведчики, здравия. – Терентьев хоть и был одет в традиционную для сирийского контингента «поросячку», но без погон. В Хмеймим в таком обличье множество всякого люда щеголяло: специалисты с военных предприятий, журналюги центральных и не очень СМИ, гражданский персонал Министерства обороны. И, среди прилетевших подобные персоны присутствовали. Так, что «белой вороной» заместитель начальника Главка ну никак не выглядел. – Да, вы не тушуйтесь, братцы-кролики, со всяким бывает. Лопухнулись малость, но … без умысла. Ладно, ведите в свои хоромы. Калякать под чай с кофием будем.

Хором, конечно, во флигеле не бывало отродясь. Так, пара комнат с диванами. Когда случалась круглосуточная работа, спали пару-тройку часов и «будь здоров». В одном из «нумеров» и обосновался Терентьев. Понятно, для «разговора по душам», как он выразился, перешли в «бункер».

Генерал задумчиво покрутил в руке кружку из стеклокерамики, точно разглядывал редкостную штуковину. Хотя, какой «эксклюзив» в массовой штамповке? Александр терпеливо ждал, понимая: ожидается переход к новой теме.

– Ладно. – Константин Петрович прекратил внутренние размышления и поставил кружку точно в центр блюдца. – С наполеоновскими планами, будем считать, закончили, приступим к делам текущим, обыденным, сиречь рутинным. Кликни Морозова.

Нынешний Тартуский ПМТО – не чета двухгодичной давности. Конечно, некий лоск присутствовал, но … в меру. У пирса кораблей, что буренок в коровнике колхоза-миллионника; портовые краны, что напонуженные, бегают по рельсам; дизель-кары шныряют вдоль да поперек.

– Давненько не бывал в тутошних палестинах! – Весело озираясь, Чупа-Чупс шлепал по асфальту, старательно обходя лужи. Те, на манер плавленого олова, тяжело отливали под косыми лучами утреннего солнца. – А, ладно-то как стало. Любо-дорого! Ба, какие люди! И без охраны!

Полковник, шагавший чуть сзади, отпрянул от пятившегося погрузчика. Машина, подцепив на вилы, везла деревянный ящик массивный, раза в два хлеще бабушкиного комода:

Ну-ка, ну-ка. Синьор Смоляк! Да, ещё без ансам-бля!

Офицер в флотской форменке уверенно двигался навстречу. И, не вразвалочку, надо отметить. Плечи подчеркивали черные пагоны с тремя звездами. За пять метров моряк, улыбаясь до ушей, перешел на строевой шаг.

– Здравия желаю, товарищи офицеры! – гаркнул он, не дойдя тройку метров. Правую ладонь приложить к козырьку, ясное дело, не забыв.

– Шикарно выглядишь, мореход! – Кайда первым широко распахнул объятия и шагнул вперед. – Возмужал, окреп.

– Чисто сытый сперматозоид, – дурашливо ухмыляясь, ляпнул Андрей, дожидаясь своей очереди обниматься. – Ты, вроде, в старших лейтенантах лет несколько тому чванился. Теперь аж старший мичман. Растешь в чинах, завидки берут!

Перехватив вопросительный взгляд Александра, Костя понизил голос:

– Конспирация, сами понимаете. Как перешел в ваш департамент, прикидон меняю, что змея кожу. Даже не раз в год.

– Насчет змеюки, – полковник забавно подвигал носом, наблюдая похлопывания офицеров по плечу. – На мой вкус больше подходит сравнение с матрёшкой. Хлоп – и каждый раз что-то новое.

– Учту пожелание начальства. – Мнимый мичман, сняв фуражку, взъерошил короткие волосы. – Как узнал, что вновь с вами буду работать, аж …

– Аж, мурашки размером с недельный чирей выскочили.

Причем, на интересном месте. – со смехом перебил Андрей. – Встречу следует обмыть. И это пренепременно сделаем, но …

– Но, позже и в иных декорациях. – Кайда кивнул в сторону пришвартованного в метрах ста пятидесяти БДК «Цезарь Куников».

Проскучав в очереди три часа с гаком перед входом в гавань и, умаясь пробираться мимо каботажной мелюзги, БДК вполз в кишку Суэцкого канала. Статный Порт-Саид на пару с меланхоличным пасынком Port Fuad остались за кормой, а впереди ползли квелые воды канала. Кстати, у берегов даже утки шуровали. А, что, планктона навалом, вода тишайшая. Баунти для пернатых.

У Кайды, доставшаяся роба моряка, явно ношенная не одну неделю, но без дыр с кулак, дискомфорта не вызывала. Даже наоборот. Ходи себе с озабоченным видом с бака на ют или затихни среди военной техники, что заняла весь шкафут. Сторонний наблюдатель (а, таковые имелись и не в единичном экземпляре) свихнется от однообразного мельтешения флотских в одинаковом одежке и с обветренными рожами точно от одной мамы.

Полковник лениво покосился на нудный, будто песня аксакала в степях под Улан-Батором, пустынный пейзаж за стенкой Суэца. По автомобильному highway, что лоснился справа по борту, катило превеликое множество разномаст-

ной автотехники. И цвета баловали выбором: от сочно-канареечных, до глянцевого холода антрацита. Кстати, милитаристский колер к редкости, пожалуй, отнести было нельзя. А тут ещё звено Ми-24 в пустынном камуфляже возникло и стаей взбеленившихся карлсонов, пронеслись на сверхмалой в сторону Синая. На кой? Да кто ж вояк знает. Может, по казенной надобности. Типа террористов-контрабандистов прищучить, а случается согласно прихоти некого воинского начальника на вульгарную охоту-рыбалку. У милитаристов до правды докопаться … Скуки от он мысленно хихикал, проводив взглядом грозных геликоптеров.

– Коллегами любуетесь? – Костя в черных кроссовках, довольно правдоподобно имитирующих штатные ботинки, неслышно возник за спиной. Едва не сработали защитные рефлексы.

– Ага. Вскорости места знакомые пойдут. – Александр выдержал паузу для выравнивания пульса. – Бывал как-то … на местном курорте, скажем так.

– А, я впервой. – Смоляк не заметил мелкую дрожь пальцев, когда полковник полез в нагрудный карман за сигаретами. – По Средиземному и вокруг Европы довелось отметиться, а вот в Африку первоход.

– Все, когда-то на первый снег. – Кайда прикурил от потертой до матовости “Zippo”, ладонями прикрывая огонёк от ветерка. Он, пакостник этакий, гнал с пустыни не только сухую жару, а и мельчайший песок. Между нами та ещё гнус-

ность. Набивается, скажем так, во все щели. Техника страдает по-черному. Абразив, как-никак. – У тебя ихтиандры все обстрелянные?

– С точки зрения сухопутья, более чем. Практически весь околоток вокруг Хмеймим обшмонали, на «бородатых» охотясь. А вот на море-океане нынешний состав только в противодиверсионных тренировках руку набивал, – вздохнул капитан и взглядом попросил сигарету. Александр протянул пачку:

– Ты ж, вроде как, в не курящих числился?

– Так, иногда тянет.

– Противодиверсионный опыт тоже неплохо. Командование явно сей факт учло.

– Ну да. Изучить акваторию порта на предмет перспектив проникновения супостата водой.

– Кстати, в Порт-Судан познакомлю с коллегой по ремеслу. У него практики душегубства под водой и над …, в общем, вам по пояс.

– Здорово! – Смоляк радостно потер ладони, зажав дымящуюся сигарету в зубах. – А то я, грешным делом, мандражировал малость.

Полковник заговорчески подмигнул:

– Далеко я,

– Далеко заброшен,

– Даже ближе

– Кажется луна.

– Пригоршнями водяных горошин

– Плещет черноморская

– Волна.

Константин недоуменно уставился:

– Это вы к чему?

– Да ни к чему. Стихи Есенина на ум пришли.

Красное море, на манер гигантского короеда, выгрызло в земной коре стежки-дорожки, понадкусало заливы-бухты, понаплевало пляжи-острова и оставило изрезанное в побережье в неком раздрепе, но идеальным для порта-гавани.

– Порт-Судан, командир, прямо по курсу, – мечтательно растянул фразу Морозов, разглядывая в бинокль наплывающий берег. С подобным придыханием, похоже, говаривали конкистадоры, вглядываясь с высоты марса фок-мачты на очередную полоску земли в Карибах. – А пляжей-то, мать честная, на километры. Пальмов, как у нас ранеток. Курорт!

– Ага, райское наслаждение. – Полковник, облокотясь на леер, с любопытством разглядывал акваторию перед входом в гавань. – Трафик нехилый. Сухогрузов один, ммм…, семь

штук. Зерновоз под желто-блокитным ползет. Британец в нашу сторону чапает.

– Центр Вселенной, бляха муха! – Андрей перевел оптику на стального цвета корабль с хищными обводами. – Фрегат Royal Navy. С вертушкой на юте. По нашу душу?

– Вряд ли. Патрульный, скорее всего. Красное море за бортом. Вотчина по ихним понятиям. Пока.

Еще без малого два часа БДК крался по пятам лоцманского буксира. Тот, на манер ищейки, елозил носом по самой волне, будто фарватер вынюхивал. Справа выстроились шеренги портовых кранов на тонких ножках. Прямо жирафы, что тянутся к сочным листьям крон. За ними торчали, словно пусковые установки «Триумфа» в стартовой позиции, колонны элеватора. А вокруг … Выплясывают сарабанду солнечные блики, облюбовав вместо танцевальной площадки лазурь Красного моря. Пернатые топмачтовыми бомберами несутся на бреющем, то и дело камнем падая в море за рыбой. В небесной выси ватой расползаются белёсые облачка, не реализовав мечту нахмуриться до дождливости. Рыбацкие лодки, пижонские яхты, широкозадые паромы, пассажирские пароходы всяк на свой манер обживают рукава гавани. Ноев ковчег портсуданского разлива. Ей-ей.

На длиннющий, словно взлетно-посадочная полоса, пирс из-за дальних ангаров с ржавыми крышами выкатился нехи-

лый кортеж. С высоты палубы «Цезаря Куникова» они смотрели, как автоколонна, вытянувшись в струну, приближалась.

– Любопытный симбиоз автопарка тутошних силовиков, – Морозов озадаченно почесал за ухом. – Тут тебе и “Rover”, и «сотый Крузак», и 469-тый уазик. Э-хе-хе.

– Африка, дружище. – Кайда кивнул головой на берег, отступая от леера. – От сих пор и обеда. Аккурат даже кусмень полдника прихватила. Ладно, хорош медитировать. Пойдем глянем, кого принесло. Вона, какой важный из «японца» вылез. Весь в белом, даже боты. Шик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.